

— Слышала, что в одной из кондитерских императорской столицы пекли замечательные шоколадные тортики, но из-за какого-то там инцидента они просто взяли и закрылись... может, ты подсобишь мне с этим? Очень уж хочется попробовать.

— Ты хочешь использовать силу черной дыры только ради того, чтобы вернуться в прошлое и попробовать тортики?.. Серьезно?

— Да! А почему нет? Ты имеешь что-то против тортиков? Ты и сам наверняка вытворял что-то подобное, пока меня не было!

— Ты ведь специально косишь под дурочку, да? Чтобы поиздеваться надо мной?.. И не дави лыбу так, будто ты меня только что унизила! Она меня пугает!

— О великий Путешественник во Времени, именем бога нашего, спустись с небес на землю и подари мне возможность попробовать тортик! Ха-ха-ха!

— Ты ведь это... специально, да... я уже говорил... ох... ладно. Пусть будет так.

— Твое имя теперь не в почете, ты знаешь? Так что будь уж добр, исполни желание единственного представителя своей церкви.

— Над твоим тоже нимб теперь не вертится... да и не вертелся никогда, раз уж на то пошло. И никакой церкви у меня нет, не выдумывай!.. Но... хорошо.

— Ура! Вперед, в императорскую столицу! Ради чести и славы! И тортиков, конечно.

— И добавь-то нечего. Тогда и я возьму себя что-нибудь... там пекут бублики?

— Бублики? Конечно, их где только не пекут. С чем? С шоколадом? Если да, то какой возьмешь? Черный или белый?

«...»

Внезапно, Винтер услышал тот самый вопрос, который вгоняет его в глубочайший ступор. Он замер на месте, словно только что слепленная статуя... взгляд улетучился куда-то вдаль, вынуждая его потерять связь с реальностью. И только лишь после длительной паузы, он смог дать один-единственный ответ, который у него был:

— Серый. Я выбираю... серый. — Проговорил он потерянным голосом.

— Серый? Интересно... не можешь выбрать между черным и белым, да? — спросил у него до

жути знакомый голос под боком. — Или просто не хочешь выбирать?

Не хочет или не может? Хороший вопрос. Он и сам не знает.

— А, я знаю! — перед его глазами появился силуэт девушки с пустым лицом, перекрывающий его путь, и единственное, что можно было разобрать в нем — это красно-красные глаза, до сих пор отдающие ярким свечением, словно луна. — Ты не желаешь что-либо выбрать... ты просто хочешь получить все и сразу, не так ли? Ясно-ясно, — силуэт девушки подошел поближе к нему, сложив руки за спиной. — Я тоже хочу все и сразу, Винтер.

— Что?.. — удивленно проговорил Винтер, возвращаясь в реальность. Силуэтом девушки перед его глазами, как нетрудно догадаться, оказалась Элли. Да и никто другой и не мог быть на этом месте. — Ты... понимаешь меня?.. — Глаза Витера округлились, он ошеломленно посмотрел на Элли перед собой. — Понимаешь, о чем я говорю?

— Очевидно, что не о шоколаде, — хихикнув себе под нос, проговорила она. — Ты всегда был странным, Винтер, хоть и стараешься это всячески скрывать. Не от мира всего, я бы сказала. Да ты и не должен быть от мира всего, а, искусственный человек?

— Элли... я... — она загнала его в угол. Винтер сжал кулаки, разозлившись на самого себя — он попросту не знает, что ответить. — Я не...

Так и не найдя ответа, он смиренно разжал кулаки, закрывая глаза и опуская голову.

— Думаешь, это ненормально — желать всего и сразу? — Элли взяла его за руку, вынуждая обратить на себя внимания. — Ненормально желать не выбирать между добром и злом, пытаюсь найти что-то среднее? Или же вовсе найти то, что находится за гранью? — за одной рукой последовала и вторая. — Ну, тогда я тоже ненормальная. Не то чтобы я это когда-нибудь скрывала... — вздыхая и отводя в сторону взгляд, добавила она.

— Элли... Элеонора... — прервал ее Винтер, переводя внимания на себя. — Спасибо тебе... я и мечтать не мог о том, что... — Не давая ему договорить, Элли не выдержала и крепко-крепко обняла его, обхватив Винтера обеими руками вокруг спины и прижимая к себе.

— Я же просила тебя... просила не называть меня так, Тупица из Неизвестности. А ты все не слушаешь и не слушаешь... — упираясь носом в его шею и широко улыбаясь, говорила она. — Принцесса Элеонора умерла много лет назад, оказавшись пораженной проклятием... но королева Элли все еще здесь, перед тобой. Это ведь ты стал причиной ее появления, не забыл?

Винтер еле заметно покивал в ответ.

— Ты подарил мне имя, а вместе с именем и смысл жизни... я оказалась влюблена в тебя с самого начала, сама того не понимая. И моя любовь к тебе... твоя любовь ко мне... привела нас

сюда — к финалу. Даже потерявшись во времени... мы остались верны друг другу, несмотря ни на что. Осознание этого... делает меня счастливой.

Элли сделала несколько шагов назад, на этот раз не убирая руки за спину.

— Ты поняла меня, приняла таким, какой я есть... — неуверенно продолжил Винтер. — Ты поняла, что тот вопрос имеет для меня совершенно иное значение... это...

— Тебе не нужно объяснять мне, Винтер, потому что я такая же, как и ты, — прервала она его. — Между черным и белым... затаилось серое, мне это известно. «Но это лишь вершина айсберга...» — Элли протянула ему руку, приманивая к себе. — Поможешь мне найти то, что лежит за пределами черного и белого? Тебя и самого мучает этот вопрос, разве нет?

— Да! — радостно воскликнул Винтер, крепко хватая ее за руку. — Ответ на этот вопрос не по зубам обычным людям, но мы должны попробовать! Вместе мы... — Винтер расплылся в широкой улыбке, словно младенец. — Вместе... вместе мы сможем!

— Вот это дух! — усмехнулась Элли, вставая рядом с ним, при этом не отпуская его руку. — Я больше никогда не позволю тебе потеряться в самом себе, Винтер.

— А я не позволю тебе грустить, маленькая принцесса! — Винтер рванул вперед, утаскивая Элли за собой. — А если и будешь грустить, то только вместе со мной!

— Э-эй! — чуть не споткнувшись, недовольно добавила Элли. — Куда это ты меня потащил так внезапно?! Только что в ступоре стоял!

— Без понятия! Но мир большой, верно? Куда-нибудь да придем!

Элли приоткрыла рот, пытаясь что-то сказать, но так и не смогла ничего. То ли у нее не получилось найти подходящих слов, то ли она просто не смогла найти смелости в себе. Она, как и всегда, надеялась побыть инициатором в ситуации, но в этот раз Винтер преуспел, заняв позицию лидера вместо нее. Такого развития событий... нет, вернее будет сказать, появление такой стороны Винтера она не могла никак ожидать... и такой случай просто не мог оставить ее без счастливой улыбки на лице!

— Дай мне хоть доспехи забрать, ты, глупый Винтер! Я слишком сильно растеряла форму, чтобы валить неугодных кулаками, да еще и в платье!

— Не волнуйся! — в спешке говорил он, не останавливаясь ни на секунду. — Я обязательно спасу тебя, если с тобой что-то случится! Любой ценой!

Спасет ее, да... Винтер всегда так делает, и это говорит о многом.

Только вот...

— Ты не успеешь, потому что я спасу тебя раньше!

Тьма вокруг Винтера развеялась, и они вновь оказались на том поле, вернувшись из пустоты. Элли побежала вперед, смеясь от всей души, а Винтер старался не отставать, преследуя ее ровно до того момента, как они не скрылись за очередным холмом. Никто не знает, что произошло с ними далее.

История «Сингулярности» не закончилась, и она не закончится до тех пор, пока Сингулярность не исчезнет из мира в принципе. А это, по примерным подсчетам... произойдет очень нескоро, если вообще произойдет. Ну, так ли оно важно, в самом-то деле? Главное, что закончилась история «Конца Времен» — ужасного события, превращающего весь мир бесконечно большое измерение, представляющее из себя кладбище эпох.

Люди навсегда запомнили Путешественника во Времени и Кровавую принцессу как тиранов, преследующих лишь собственные цели, желая обратить весь мир во тьму, призвав в него темное солнце и разломы во времени-пространстве. В определенном смысле, человечество нашло для себя козлов отпущения, на которых можно было свалить все беды, которые происходили с ними.

Оно и к лучшему, наверное. Лучше уж так, чем винить кого попало.

Винтер и Элли не знали, что на самом деле случилось тогда, в черной дыре... они не знали, как именно родился новый мир, продолжившись и одновременно оборвавшись на моменте, когда Винтеру и Элли удалось победить всю армию Центра и остаться на ногах. Прошлое и будущее смешались воедино, и появилась совершенно новое настоящее. Сказать по правде, Винтер и Элли забыли большую часть того, что произошло там.

И только лишь белоснежный дракон, прозванный Сином, грехом, наблюдающий за ними прямоком из пустоты, знал, что на самом деле произошло в тот раз. Знал, чем Путешественнику и Принцессе пришлось пожертвовать ради того, чтобы остановить Конец Времен и спасти тем самым мир, такой ужасный, но такой прекрасный одновременно. Мир, который ненавидит их всеми силами... прекрасный и ужасный.

«...»

«Они пожертвовали всем, что у них было, и даже больше. Ну не глупцы ли?..» — усмехнулась фигура Сингулярности, затаившаяся во тьме.

«И все же они преуспели...» — удовлетворенно ответил ей поглощенный тьмой Син, так же наблюдая со стороны рядом с ней. — «Кажется, именно это называется триумфом...»

«Возможно...» — медленно развернувшись, Сингулярность зашагала в пустоту. — «Все же я плохо разбираюсь в людях, поэтому понятия не имею, что они там и как называют...»

Расправив крылья, Син взлетел ввысь, пошатнув само пространство рядом с собой. Он взлетел так высоко, как только мог себе позволить, ведь здесь, в пустоте, не было ничего, что могло бы сдержать его силу. Ну, помимо самой Сингулярности неподалеку...

Сингулярность остановилась и взглянула на свою руку, медленно растворяясь во тьме, в своей собственной пустоте. — «Может, когда-нибудь я смогу понять, какого это...»

Быть человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1071629>